

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗЕЛЕННЫЕ ФИНАНСЫ: МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Получено 20.12.2024

Доработано 11.02.2025

Принято 17.02.2025

УДК 336.14

JEL E62

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2025-8-1-19-42>

Косов Михаил Евгеньевич

Канд. экон. наук, зав. каф. государственных и муниципальных финансов¹, доц. каф. общественных финансов², директор Института юридического менеджмента Высшей школы юриспруденции и администрирования³

¹Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

³Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1067-0935

E-mail: Kosov.ME@rea.ru

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена оценке различных механизмов и инструментов государственного финансового стимулирования реализации экологической повестки как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации. В работе проводится сравнительный анализ международных практик и отечественного опыта применения финансовых стимулов для поддержки экологических инициатив. Особое внимание уделено таким инструментам, как гранты, субсидии, налоговые льготы, зеленые облигации и другие формы государственной поддержки. На основе проведенного анализа выявлены сильные и слабые стороны применяемых методов, а также обозначены потенциальные направления их совершенствования. Разработаны предложения по адаптации лучших мировых практик к российским условиям, что позволит повысить эффективность государственного финансового стимулирования экологической деятельности. Кроме того, представлены рекомендации по внедрению инновационных финансовых инструментов, способствующих ускорению перехода к более экологически устойчивой экономике. Результаты исследования могут быть полезны для государственных органов, ответственных за разработку и реализацию экологической политики, а также для бизнеса, заинтересованного в участии в экологических проектах. В заключении подчеркивается важность интеграции передовых мировых практик в российскую систему экофинансирования для достижения целей устойчивого развития и снижения негативного воздействия на окружающую среду.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экологическая повестка, государственная поддержка экологии, государственные финансы, налоговые льготы, зеленые облигации, переход к экологически устойчивой экономике, ESG-повестка, финансы устойчивого развития, цели устойчивого развития

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Косов М.Е. Государственные зеленые финансы: механизмы и инструменты государственной поддержки экологической трансформации//E-Management. 2025. Т. 8, № 1. С. 19–42.

PUBLIC GREEN FINANCE: MECHANISMS AND INSTRUMENTS OF STATE SUPPORT FOR ECOLOGICAL TRANSFORMATION

Received 20.12.2024

Revised 11.02.2025

Accepted 17.02.2025

Mikhail E. Kosov

Cand. Sci. (Econ.), Head of the State and Municipal Finance Department¹, Assoc. Prof. at the Public Finance Department², Director of the Institute of Legal Management of the Higher School of Jurisprudence and Administration³

¹Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

³National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-1067-0935

E-mail: Kosov.ME@rea.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the assessment of various mechanisms and instruments of state financial stimulation of environmental agenda implementation both in foreign countries and in the Russian Federation. The paper provides a comparative analysis of international practices and domestic experience in applying financial incentives to support environmental initiatives. Special attention is paid to such instruments as grants, subsidies, tax incentives, green bonds, and other forms of state support. On the basis of the analysis, strengths and weaknesses of the applied methods are identified, and potential areas for their improvement are outlined. Proposals for adapting the best international practices to Russian conditions have been developed, which will make it possible to increase the efficiency of state financial incentives for environmental activities. In addition, recommendations are presented on the introduction of innovative financial instruments to accelerate the transition to a more environmentally sustainable economy. The results of the study may be useful for government agencies responsible for the development and implementation of environmental policy as well as for businesses interested in participating in environmental projects. The conclusion emphasises the importance of integrating best global practices into the Russian ecofinancing system to achieve sustainable development goals and reduce negative environmental impacts.

KEYWORDS

Environmental agenda, government support for ecology, public finance, tax incentives, green bonds, ecologically sustainable economy transition, ESG agenda, sustainable development finance, sustainable development goals

FOR CITATION

Kosov M.E. (2025) Public green finance: mechanisms and instruments of state support for ecological transformation. *E-Management*, vol. 8, no. 1, pp. 19–42. DOI: 10.26425/2658-3445-2025-8-1-19-42

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Реализация экологической повестки была и остается для Российской Федерации (далее – РФ, Россия) важным направлением в достижении целей устойчивого развития, несмотря на современные экономические и геополитические особенности. Более того, устойчивое развитие является приоритетом для страны, что подтверждается Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹. В реализации экологической повестки участвуют государство, бизнес и население, при этом именно на государственном уровне устанавливаются экологические стратегические ориентиры и принимаются тактические решения. Государство обладает широкими финансовыми и административными ресурсами для стимулирования экологоориентированной деятельности. Именно поэтому вопросы государственного финансового регулирования процессов реализации экологической повестки остаются актуальными в настоящее время и будут востребованы в будущем.

Проблематика защиты окружающей среды активно обсуждается и изучается учеными всего мира. Значительный вклад в базисное изучение финансовых аспектов экологической повестки внесли участники Римского клуба, созданного А. Пиччеи, К. Кларк, Д.М. Альтер, К. Кливленд, Р. Костанца, Э. Барбье, Дж. Пит, М. Янссон, С.Н. Бобылев и др. В настоящее время экологическая повестка и направления ее финансирования обсуждаются на наднациональном, государственном, региональном и местных уровнях.

Объектом исследования является реализация экологической повестки как направления достижения устойчивого развития. Предметом – государственное финансовое регулирование ее реализации.

Целями настоящего исследования являются оценка зарубежных и отечественных механизмов и инструментов государственного финансового стимулирования осуществления экологической повестки, а также разработка предложений по их совершенствованию.

Реализации данной цели подчинены следующие задачи:

- оценить значимость экологической повестки для достижения стратегических целей государства;
- рассмотреть действующие отечественные и зарубежные финансовые механизмы и инструменты реализации современной экологической повестки;
- оценить вклад экологических налогов, сборов и платежей в доходную часть бюджетов публично-правовых образований;
- изучить финансовое обеспечение реализации экологической повестки РФ;
- разработать рекомендации по проведению дополнительных мероприятий, способных обеспечить экологическую устойчивость РФ, в частности, в рамках международного сотрудничества.

В работе рассматриваются проблематика недостаточности государственного финансирования экологических проектов и мероприятий, низкая эффективность некоторых реализованных экологических инициатив, а также предлагаются меры совершенствования государственного финансового регулирования реализации экологической повестки.

В рамках исследования в качестве информационной базы использовались релевантные нормативно-правовые акты, международные документы, официальные доклады и отчеты различных организаций, в том числе международных, статистические сборники, паспорта федеральных, национальных проектов и государственных программ, научные исследования и статьи на русском и иностранных языках, официальные сайты и публикации пресс-центров министерств, ведомств, международных организаций и другие источники информации.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ПОВЕСТКУ / INTERNATIONAL VIEW ON ECOLOGICAL AGENDA

Государство как социальный институт развивается параллельно с населяющим его обществом. Неизбежные изменения в формах, функциях, структуре государственных институтов, их взаимодействии в процессе развития социума являются причинами существования такого термина, как «развитие государства».

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 13.12.2024).

В современных реалиях оно регулируется правительствами стран, поскольку стихийное и непредсказуемое изменение государственных институтов не позволит достигнуть макроэкономических целей и гарантировать гражданам стабильность и достойный уровень жизни. Совокупность мер, направленных на достижение поставленных на государственном уровне целей в долгосрочной перспективе, есть стратегия развития государства. Она разрабатывается на высшем уровне управления в соответствии с возникающей необходимостью решить или предотвратить появление проблем и несовершенств государственной системы. Разнонаправленность государственной стратегии обеспечивает планомерное развитие всех институтов и сфер государства. Одними из таких направлений являются поддержание макроэкономической стабильности и развитие экономической системы.

В настоящее время мировая экономика находится на пороге перехода от классической парадигмы финансов к абсолютно новой, нацеленной на обеспечение ее устойчивого развития. Такой подход к реформированию финансовой системы предполагает учет более широкого перечня факторов при принятии экономических решений, например, в части реализации экологической повестки.

Впервые мировое научное сообщество серьезно обеспокоилось экологической повесткой в 1972 г., когда участники Римского клуба, созданного по инициативе А. Пиччеи, опубликовали первый доклад “The limits to growth” («Пределы роста»)². Именно эта работа стала драйвером для глобального движения за устойчивое развитие. В докладе Римского клуба было математически смоделировано будущее жителей планеты с учетом негативного влияния антропогенных факторов, в том числе истощения запасов природных ресурсов и разрушения окружающей среды. Все перечисленные факторы, по мнению авторов доклада, со временем будут только усиливать свое влияние друг на друга и на все сферы деятельности людей, что приведет к катастрофическим последствиям. Раскрытие данного тезиса привело к появлению в обществе мнения о том, что «Пределы роста» – это неомальтузианское явление, предвещающее неизбежный конец света. Однако, на наш взгляд, сравнение идей Римского клуба и пессимистичной теории Т. Мальтуса, который приравнивал катастрофы, войны и геноцид к благу для человечества в целом, не является корректным, поскольку задачами доклада «Пределы роста» выступают акцентирование внимания общественности на существующих проблемах и призыв к разработке комплексных мер по решению данных проблем на наднациональном уровне.

С 1972 г. было опубликовано множество исследований и научных публикаций, подтверждающих идеи Римского клуба о необходимости смещения глобальных ориентиров на устойчивое развитие.

В 1973 г. в трудах зарубежных ученых К. Кларка, Дж.М. Альера, К. Кливленда появляется термин «биофизическая экономика», который подразумевает пересечение экологической и экономической систем в части решения проблемы разумного распределения ресурсов в процессе производства, обмена и потребления. В 90-х гг. XX в. экологическая повестка стала более распространенной в вопросах управления финансами – в обиход экономистов-энвайронменталистов входит термин «экологическая экономика».

Экологическая экономика – междисциплинарная область знаний, направленная на изучение взаимосвязей экологической и экономической систем в самом широком их проявлении, то есть данная наука нацелена на исследование всевозможных вопросов взаимодействия окружающей среды и общества на всех уровнях такого взаимодействия.

С.Н. Бобылев и его коллеги акцентировали внимание на выделении следующих уровней взаимодействия экологии и экономики:

- локальный (экологический дизайн, экологически осознанный бизнес, экологически проработанная система управления отходами и другие подходы, уделяющие внимание воздействию продуктов жизнедеятельности на окружающую среду в процессе деятельности домохозяйств и бизнеса);
- национальный (экологизация масштабных промышленных производств, внедрение и активное использование возобновляемых источников энергии, переход к применению экологичного транспорта, ответственное потребление ресурсов на макроуровне) [Бобылев, Кудрявцева, Соловьева, Ситкина, 2018].
- трансграничный (регулирование экономических процессов с целью сокращения темпов изменения климата, потери биологического разнообразия и истощения водных ресурсов).

² Институт развития социально-экономических проектов и инициатив. Пределы роста – первый доклад Римскому клубу. Режим доступа: <https://irsep.ru/predely-rosta-pervyj-doklad-rimskomu-klubu/?ysclid=m80cfuyuea804383065> (дата обращения: 13.12.2024).

На данный момент экологическая экономика остается самым емким понятием в вопросах сочетания экономики и экологии. Термин «экологическая экономика» активно используется в трудах Р. Костанца, Э. Барбье, Дж. Пита, М. Янссона и др.

На основе проведенного анализа зарубежной и отечественной литературы можно выделить следующие черты экологической экономики:

- является междисциплинарной связью экологии и экономики;
- преследует цель выявления взаимосвязей между экологической и экономической системами;
- оценивает воздействие на окружающую среду, состояние и перспективы развития традиционной экологии. В частности, особое внимание уделяется экономике природопользования;
- ориентируется на поддержание устойчивого развития.

В 1988 г. Р. Костанца было создано Международное общество экологической экономики (англ. International Society for Ecological Economics, далее – ISEE), целями которого и по настоящее время являются содействие экономистам и организациям в разрешении экологических вопросов, разработка учебных и научных материалов в сфере экологической экономики. ISEE активно ищет решение проблемы отсутствия достаточного глобального взаимодействия по вопросам экологии, поскольку, несмотря на то что многие фирмы и государства стараются учитывать экологическую повестку при принятии решений, совместные действия в отношении защиты окружающей среды предпринимаются редко. Результаты исследований показывают, что влияние неоклассической экономики слишком велико, оно оправдывает экологическое равнодушие производством благ, извлечением прибыли или невозможностью повлиять на традиционные процессы производства, тем самым замедляя темпы глобальной экологизации экономики.

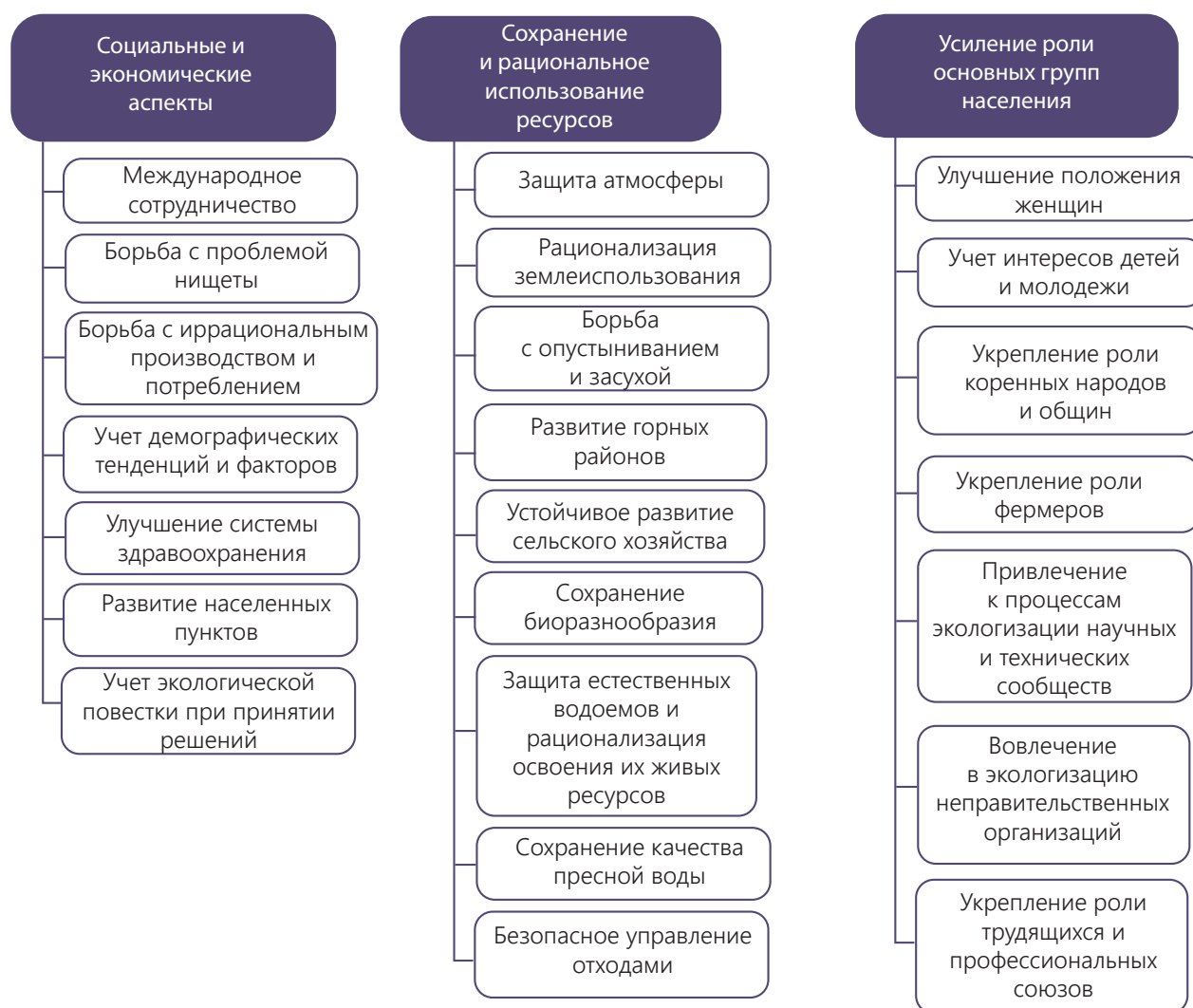
Параллельно с Римским клубом акцентировать внимание на урегулировании проблем экологии стала Организация Объединенных Наций (далее – ООН), нацеленная на решение таких вопросов, как обеспечение мира и безопасности, защита прав человека, содействие правосудию и международному праву, обеспечение развития здравоохранения, поддержание демографии и т.д. В 1972 г. в Стокгольме была проведена первая конференция ООН по вопросам защиты окружающей среды. По итогам конференции создали программу United Nations Environment Programme (англ. Программа ООН по окружающей среде, далее – ЮНЕП). Ее целями были обозначены защита окружающей среды и экологизация всех процессов в глобальном масштабе. В настоящее время деятельность ЮНЕП направлена на изучение порядка 20 вопросов в отношении окружающей среды, в том числе биобезопасность, экологические права и управление, транспорт и образование специалистов в области экологической экономики.

В 1992 г. ООН провела конференцию «Саммит Земли» и приняла Повестку дня на XXI в., в которой были поставлены глобальные цели, задачи и разработаны рекомендации в социальной, экономической и экологической областях. В отношении экологии в документе уделяется внимание защите атмосферы, борьбе с обезлесением и опустыниванием, развитию горных районов, сохранению биоразнообразия и другим важнейшим направлениям. Согласно Повестке дня на XXI в. добиться устойчивого развития можно при достижении синергетического эффекта от выполнения поставленных в документе целей. Структура наднациональных задач, отраженных в тексте документа, представлена на рисунке. Таким образом, Повестка дня на XXI в. стала основным методологическим документом для 179 государств-участников саммита. В дальнейшем она уточнялась и дополнялась в условиях новых реалий, в связи с чем ее последнюю редакцию от 2015 г. можно считать актуальной и стратегически значимой.

Еще одним наднациональным документом в области защиты окружающей среды является Киотский протокол 1997 г., принятый к Рамочной конвенции ООН об изменении климата и установивший количественные требования к сокращению объемов выбросов в атмосферу³. Однако Соединенные Штаты Америки не ратифицировали данный документ, а Россия, Япония и Канада отказались от соблюдения требований второй части протокола. Представители РФ на конференции в Катаре сочли их несправедливыми и не учитывающими особенностей страны. Однако от идеи сокращения выбросов парниковых газов в России не отказались. В 2022 г. был принят Федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 34 «О проведении эксперимента

³ РИА Новости. Киотский протокол. Режим доступа: <https://ria.ru/20200216/1564763482.html?ysclid=m80cjqm9u635163171> (дата обращения: 13.12.2024).

по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации»⁴. Данный эксперимент проводится на территории Сахалинской области с 1 сентября 2022 г. [Савкин, 2023]. Его задачей стало стимулирование сокращения выбросов парниковых газов путем внедрения новых технологий, формирования системы независимой верификации и систем обогащения углеродных единиц [Скоков, Гузенко, 2023]. В настоящее время Сахалинский эксперимент по квотированию выбросов парниковых газов охватывает 35 предприятий с выбросами более 50 тыс. т CO₂ ежегодно. Особенностью Сахалинской системы является то, что предприятия смогут торговать не только остатками квот, но и углеродными единицами, выпущенными при реализации климатических проектов. Эксперимент будет проводиться на территории Сахалинской области до 31 декабря 2028 г. включительно.

Составлено автором по материалам источника⁵ / *Compiled by the author on the materials of the source*⁵

Рисунок. Направления деятельности в рамках Повестки дня на XXI в.
Figure. Areas of activity within the framework of the Agenda 21

⁴Федеральный закон от 06.03.2022 г. № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411051/?ysclid=m80cm38omu363068668 (дата обращения: 13.12.2024).

⁵Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/?ysclid=m80coewc6m724957406 (дата обращения: 13.12.2024).

Глобальные цели в области климата были установлены Парижским соглашением 12 декабря 2015 г.⁶ Оно сосредоточено на урегулировании глобальных климатических проблем посредством удержания роста температуры, сокращения выбросов парниковых газов и направления финансирования на решение вопросов, связанных с изменениями климата. Парижское соглашение вступило в силу сразу после истечения срока действия второго периода обязательств Киотского протокола в 2021 г. Последний не был денонсирован, документ перестал действовать в связи с принятием Парижского соглашения. Оно существенно отличается от Киотского протокола, поскольку выстроено по принципу «снизу вверх». Этот принцип означает, что государства сами определяют объем своих обязательств в отношении климатической повестки, например, по планируемым темпам сокращения выбросов, переходу на возобновляемые источники энергии, по увеличению поглотительной способности лесов. Все эти обязательства фиксируются в виде определяемых на национальном уровне вкладов. Государства должны их обновлять каждые 5 лет в сторону повышения амбициозности. В ст. 4 Парижского соглашения указано, что коллективно все страны должны сберечь климат от потепления более чем на 20 °С и сделать все возможное, чтобы ограничить рост глобальной температуры на 1,5 °С. В ст. 5 целью стран указывается достижение баланса между выбросами и поглощениями, то есть достижение нулевых объемов выбросов парниковых газов. Для этого государства должны стремиться информировать международное сообщество о своих стратегиях развития с низким уровнем выбросов.

Парижское соглашение подписали 195 стран. РФ приняла его и по состоянию на 2016 г. достигла абсолютной цели – сократила выбросы углекислого газа на 30 %, тем самым перевыполнив взятые в рамках соглашения обязательства.

РОССИЙСКИЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ / RUSSIAN APPROACH TO THE SOLVATION OF ECOLOGICAL PROBLEMS

В Конституции РФ, закреплены права граждан на благоприятную окружающую среду и их обязанность сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам.

Государственная политика в РФ в области экологии находит свое отражение в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁷. В соответствии с указанным законом охрана окружающей среды строится на 24 принципах, среди которых важно отметить следующие: ответственность органов власти и местного самоуправления за сохранность благоприятной окружающей среды, независимость государственного экологического надзора, обязательная оценка экологических рисков перед принятием экономических решений, презумпция экологической опасности планируемой деятельности и международное сотрудничество в области экологии. В четвертой главе закона установлено экономическое регулирование в сфере охраны окружающей среды: плата за негативное воздействие на последнюю, государственная поддержка деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды, экологическое страхование и экономическое стимулирование прекращения производства и эксплуатации озоноразрушающих веществ и содержащей их продукции. Кроме того, закон устанавливает основы экологического просвещения граждан.

В связи с тем, что охрана окружающей среды относится к предметам совместного ведения РФ и ее субъектов, основы экологического регулирования отражены в системе федерального и регионального законодательства.

Указ Президента от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в рамках национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» устанавливает целевые показатели, такие как:

- снижение выбросов наиболее опасных для жизни и здоровья человека веществ в два раза;
- создание устойчивой системы сортировки отходов;

⁶ Организация Объединенных Наций. Парижское соглашение. Режим доступа: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 13.12.2024).

⁷ Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/?ysclid=m80coewc6m724957406 (дата обращения: 13.12.2024).

- снижение объемов вывозимых на полигоны отходов в два раза,
- ликвидация наиболее опасных для окружающей среды объектов⁸.

В то же время стратегические ориентиры на экологическую безопасность отражаются в стратегиях социально-экономического развития регионов. Так, например, в Стратегии Ставропольского края задачами региона определены «сохранение уникального природного комплекса края, сокращение негативного воздействия на окружающую среду», Красноярского края – «обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности населения», Московской области – «создание отраслевой инфраструктуры и эффективной системы управления отраслью переработки отходов производства и потребления, снижение уровня негативного воздействия на окружающую среду, сохранение биологического разнообразия, природных ресурсов и повышение ресурсно-экологического потенциала области»⁹.

Все вышеизложенное доказывает, что экологическая повестка стала активно привлекать внимание экономистов во второй половине XX в. Концептуализация экологической экономики зарождалась в формате форума. В дальнейшем зарубежные и отечественные экономисты стали все чаще изучать вопросы взаимодействия экологических и экономических систем. К 90-м гг. XX в. экологический подход к экономическим процессам стал активно внедряться в государственное управление. Международные организации и ассоциации ежегодно разрабатывают, дополняют и уточняют документы в области защиты окружающей среды, которые ратифицируются и имплементируются большинством стран мира. В РФ правовые основы защиты окружающей среды закреплены в широком перечне нормативно-правовых актов. В настоящее время в основе государственного управления в РФ лежит множество стратегических документов как федерального, так и регионального уровня, в которых экологическая повестка фигурирует как фактор, влияющий на устойчивое развитие публично-правовых образований.

Реализация государственной политики в области охраны окружающей среды обеспечивается посредством выстраивания надежной и эффективной системы финансирования. В рамках реализации экологической политики система используемых финансовых механизмов становится основой для улучшения состояния окружающей среды путем установления таких экономических условий, при которых с минимальными издержками будут решаться вопросы экологической безопасности. Функционирование системы финансовых механизмов реализации экологической повестки отражает качество государственной политики в этой области, именно поэтому ее формирование определяет возможность достижения стратегических целей государства в сфере экологии.

Финансовый механизм – это ориентированная на достижение определенного результата система отношений по поводу формирования, распределения и перераспределения финансовых ресурсов. Финансовый механизм реализации современной экологической повестки представляет собой совокупность различных экономических мер, которые предусмотрены законодательством и направлены на сохранение окружающей среды и обеспечение рационального природопользования.

Поскольку финансовые отношения на макроэкономическом и микроэкономическом уровнях отличаются, выделяют финансовый механизм государства и финансовый механизм хозяйствующего субъекта. Первый является элементом экономического регулирования страны, действующего посредством финансовых рычагов управления. Второй представляет собой совокупность методов управления предприятием, а также финансовых и кредитно-расчетных форм. К данному механизму также относятся действия менеджеров в качестве реакции на регулирующие меры государства.

Финансовый механизм государства реализуется применением двух методов: финансового обеспечения и финансового регулирования. Соотношение применения того или иного метода связано со степенью развития общества, выбранной политикой страны и ее целями. Стоит отметить: чем выше степень развития общества, тем более приоритетным становится финансовое регулирование.

Государственное регулирование финансовых отношений осуществляется посредством элементов финансового механизма. В научной литературе встречаются различные мнения в отношении данных элементов.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 13.12.2024).

⁹ Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/fcb7d966464bd532dc8187e2e733dc15/CK_2019.pdf?ysclid=m80cpi6i7e512714698 (дата обращения: 13.12.2024).

Некоторые из них представлены в табл. 1. Однако большинство исследователей придерживаются мнения о том, что элементы финансового механизма сочетают в себе всевозможные виды, формы и методы организации общественных финансов.

Таблица 1. Подходы к выделению элементов финансового механизма

Table 1. Approaches to identifying the elements of the financial mechanism

Авторы классификации	Элементы финансового механизма
А.М. Литовских	Финансовые методы
	Финансовые рычаги
	Правовое обеспечение
	Нормативное обеспечение
	Информационное обеспечение
С.В. Барулин	Финансовое планирование и прогнозирование
	Финансовое регулирование
	Финансовый контроль
В.В. Глущенко, И.И. Глущенко	Финансовое планирование и прогнозирование
	Финансовые показатели, нормативы и лимиты
	Управление финансами
	Финансовые рычаги и стимулы
	Финансовый контроль

Составлено автором по материалам источников [Барулин, 2011; Глущенко, Глущенко, 1998; Литовских, 1999] / *Compiled by the author on the materials of the sources [Barulin, 2011; Glushchenko, Glushchenko, 1998; Litovskikh, 1999]*

Финансовые механизмы, направленные на регулирование экологии, можно классифицировать по нескольким критериям. По времени учета экологического фактора в принятии экономических решений их можно разделить на две группы:

- превентивный механизм (финансовое стимулирование сокращения негативного влияния на окружающую среду путем экологизации финансово-хозяйственной деятельности);
- компенсаторный механизм (решение вопросов защиты окружающей среды постфактум, борьба с негативными последствиями).

В реальных экономических условиях использование одного из двух механизмов в чистом виде не практикуется, поскольку применение только одного неэффективно. Одних компенсаторных или превентивных мер недостаточно, чтобы в значительной степени исправить сложившуюся экологическую ситуацию. Именно поэтому в реальности используется сочетание этих механизмов, возможно лишь изменение пропорций финансирования в рамках временных интервалов и территориального деления.

Исходя из строгости мер, применяемых с целью защиты окружающей среды, выделяются следующие группы финансовых механизмов:

- «мягкий» механизм (ограничения в отношении эксплуатации природных ресурсов и загрязнения окружающей среды не устанавливаются, но используются финансовые инструменты поощрения экологически чистых производств: налоговые льготы, льготное кредитование и т.п.);
- «жесткий» механизм (нормативно установлены ограничения и (или) запреты в отношении использования неэкологичных материалов, загрязнения воздуха, воды и почвы, за нарушение требований применяются меры административного или уголовного наказания).

Перечисленные механизмы в действительности используются в совокупности, поскольку первый более результативен в долгосрочной перспективе, в то время как второй эффективно проявляет себя в краткосрочном периоде.

Финансовые механизмы регулирования природоохранной деятельности можно классифицировать, исходя из применяемых инструментов:

- бюджетный (финансирование, субсидирование, гранты, национальные проекты и государственные программы и др.);

- налоговый (налоги, налоговые льготы, налоговые преференции, платежи за загрязнение окружающей среды, платежи при пользовании природными ресурсами и др.);
- таможенно-тарифный (тарифные льготы и сборы);
- страховой (экологическое страхование);
- денежно-кредитный (льготное кредитование, зеленые облигации, концессии, государственно-частное партнерство др.).

Во всех странах используется совокупность перечисленных методов, однако органы власти и управления при решении вопросов экологической безопасности могут выборочно применять наиболее действенные механизмы на краткосрочную и долгосрочную перспективу. Так, например, Европейский союз (далее – ЕС) для сохранения окружающей среды и борьбы с изменением климата активно использует бюджетный механизм с применением программно-целевого подхода (программа государственного софинансирования экологических проектов LIFE¹⁰, государственная программа финансирования инновационных низкоуглеродных технологий NER 300¹¹ и пр.) и денежно-кредитный механизм (льготное кредитование, предоставление среднесрочных и долгосрочных кредитов в рамках «Зеленой сделки», привлечение инвестиций в экологические проекты посредством фонда InvestEU¹² и пр.). В Китайской Народной Республике (далее – КНР, Китай) значительное внимание уделяется денежно-кредитному механизму: на государственном уровне разрабатываются новые финансовые продукты для поддержки экологических проектов, такие как зеленые кредиты и облигации.

Таким образом, достижение стратегических целей в области экологии обеспечивается с помощью выстраивания эффективной и полной системы финансовых механизмов. Финансовый механизм, направленный на охрану окружающей среды, представляет собой законодательно установленную систему экономических мер, используемую для поддержания экологической безопасности, и ресурс обеспеченности. Финансовые механизмы, используемые в целях сохранения окружающей среды, разнообразны и имеют несколько классификационных интерпретаций. На практике применение только одной группы в рамках классификационного признака не встречается¹³. В целях достижения эффективности экологической политики применяется совокупность финансовых механизмов, пропорции внутри которой могут варьироваться в зависимости от выбранной государством стратегии. Наиболее распространенной классификацией финансовых механизмов является группировка исходя из перечня входящих в ее состав инструментов.

Текущие тенденции развития экономической и социальных сфер неизбежно требуют решения вопросов экологической устойчивости и ответственности. Кроме того, с учетом актуализации ESG-факторов (англ. environmental, social, governance – экологическое, социальное и корпоративное управление) механизмы и инструменты экологизации приобретают все большее значение для государства и бизнеса.

В РФ на государственном уровне реализуются различные мероприятия по обеспечению экологической устойчивости страны в условиях ESG-рисков. Они направлены на разработку систем требований экологической безопасности на производствах, на регулирование выбросов в атмосферу, сохранение редких и исчезающих представителей флоры и фауны, на повышение эффективности экологического и санитарно-эпидемиологического контроля и надзора, на разработку системы экологического аудита, стимулирование перехода на экономику замкнутого цикла, на обеспечение технологического развития в отношении объектов, обеспечивающих утилизацию, переработку и обезвреживание отходов, и других направлений, поддерживающих экологическую безопасность. Однако необходимо не только следовать поставленным целям, но и дополнять их, основываясь на анализе прошлых ошибок, внедрять инновационные подходы и технологии для улучшения экологической обстановки, следуя быстро меняющимся общемировым экологическим тенденциям.

Для эффективной реализации экологических стратегий в первую очередь важно обеспечить природоохранные мероприятия достаточным объемом финансирования [Седаш, 2015]. С 2014 г. по 2021 г. ежегодный

¹⁰ European Commission. LIFE programme. Режим доступа: https://single-market-economy.ec.europa.eu/industry/strategy/hydrogen/funding-guide/eu-programmes-funds/life-programme_en (дата обращения: 13.12.2024).

¹¹ European Commission. NER 300 programme. Режим доступа: https://climate.ec.europa.eu/eu-action/eu-funding-climate-action/ner-300-programme_en (дата обращения: 13.12.2024).

¹² European Union. InvestEU. Режим доступа: https://investeu.europa.eu/index_en (дата обращения: 14.12.2024).

¹³ Паспорт национального проекта «Экология». Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/docs/np_ecology/passport_ecology.pdf (дата обращения: 14.12.2024).

объем расходов консолидированного бюджета РФ на защиту окружающей среды составлял в среднем 2,26 % от объема доходов, сборов и платежей экологической направленности. В 2022–2023 гг. «окрашивание» платы за негативное воздействие на окружающую среду и доходов от штрафов за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования¹⁴, средств от платежей по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, а также платежей, уплачиваемых при добровольном возмещении данного вреда, увеличили объем финансирования природоохранных мероприятий более чем на 43 млрд руб.

В продолжение реализации данной инициативы Президента России, на наш взгляд, является целесообразным «окрасить» экологический сбор, плату за пользование водными объектами и плату за использование лесов. Указанные доходы администрируют Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (далее – Росприроднадзор), Федеральное агентство водных ресурсов и Федеральное агентство лесного хозяйства соответственно. Реализация данной инициативы позволит увеличить объем расходов на охрану окружающей среды, по расчетам с применением метода экстраполяции, более чем на 115,4 млрд руб. и значительно облегчит процедуру предоставления межбюджетных трансфертов на осуществление природоохранных мероприятий, поскольку сформируется фонд целевых денежных средств и не будет столь острой необходимости в течение финансового года искать источники финансирования мероприятий по устранению последствий негативного воздействия на окружающую среду.

Для достижения целей в сфере экологии и природопользования также важно стимулировать бизнес участвовать в экологизации производств. Серьезным экономическим стимулом для предприятий может послужить комплекс налоговых и неналоговых льгот. Пропаганда экологизации путем применения налоговых вычетов и льгот порождает экологическую функцию налогов. Льготное прямое налогообложение позволит снизить уровень негативного воздействия на окружающую среду, поскольку объект прямого налогообложения тесно связан с масштабом негативного влияния на экологию. Льготное косвенное налогообложение имеет потенциал стимулирования снижения объема производства и реализации товаров и услуг, негативно сказывающихся на состоянии окружающей среды.

Стимулирование плательщика по налогу на прибыль организации на экологизацию производства с применением новых технологий может осуществляться путем предоставления налогоплательщику льгот или вычетов, позволяющих в полном объеме или частично компенсировать затраты на проведение природоохранных мероприятий. Средняя стоимость одного зеленого проекта составляет 51,9 млрд руб. Компенсация расходов 30 таких проектов в размере 25 % путем предоставления налоговой льготы или вычета позволит сохранить более 1,1 трлн руб. бюджетных средств, которые могут быть потрачены на реализацию проектов в случае их полного бюджетного финансирования. Экологическая функция налога на добычу полезных ископаемых проявляется в возможности стимулировать недропользователей к применению более инновационных и безопасных методов геологоразведочных работ и добычи. Снизить уровень негативного воздействия автомобильного бензина, дизельного топлива и прочих подакцизных товаров, использование которых негативно сказывается на состоянии окружающей среды, в перспективе возможно с повышением размера акцизов на эти товары. Замена автобусов на электробусы и трамваи повысит экологичность общественного транспорта, размер акциза на бензин и дизель и обеспечит сокращение числа выбросов CO₂ и других продуктов горения автомобильного топлива в атмосферу.

Предоставляя налоговые и неналоговые льготы экологического характера, государство может потенциально поспособствовать развитию новых экологических технологий, снизить объемы негативного воздействия на окружающую среду, а также простимулировать формирование осознанного отношения граждан к природе.

Реализация экологической повестки нарастит темпы тогда, когда для бизнеса будут созданы все условия для комфортной экологизации производств. Необходимо сформировать такую экономическую среду, в которой обеспечение экологической безопасности для бизнеса будет восприниматься не как инструмент, приводящий к чрезмерному увеличению издержек, а как благо.

¹⁴ Краткая ежегодная информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов (млрд руб.). Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=93449-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzhet_rossiiskoi_federatsii_i_gosudarstvennykh_vnebyudzhetykh_fondov_mlrd_rub (дата обращения: 14.12.2024).

В 2014 г. в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» была внесена новая статья 31.1, в которой вводилось понятие «комплексное экологическое разрешение»¹⁵. Комплексное экологическое разрешение – документ, выдаваемый Росприроднадзором юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, осуществляющему хозяйственную и другую деятельность на объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду. Он содержит обязательные для выполнения требования в области охраны окружающей среды [Воронина, 2023]. Комплексное экологическое разрешение призвано заменять разрешения на выбросы и сбросы загрязняющих веществ, мотивировать производителей применять наилучшие доступные технологии экологизации производств, ограничивать масштабы загрязнения окружающей среды при производстве товаров и услуг, а также обеспечивать подконтрольность объемов выбросов государству.

В 2019 г. принят и одобрен порядок выдачи комплексных экологических разрешений. Указанное разрешение к концу 2024 г. были обязаны получить производители, осуществляющие свою деятельность на объектах I категории экологической опасности; пользователи объектов II категории имеют право на получение комплексного экологического разрешения¹⁶. Это оказалось сложной и ресурсозатратной процедурой. В РФ около 6 900 производителей, обязанных получить комплексное экологическое разрешение. При этом около 1 200 предприятий не подали заявки на конец марта 2024 г. В 2022 г. сроки уже были пролонгированы на два года, поэтому в настоящее время депутаты Государственной думы и Министерство природных ресурсов и экологии не поддерживают идею переноса сроков по получению разрешений на 1 сентября 2025 г.¹⁷ Процесс осложняется тем, что компании вынуждены три-четыре раза проходить процедуры проверки документации, поэтому у тех, кто получил разрешение, он занимал в среднем 4,5 месяца. Более того, подготовка полного комплекта документов одного предприятия требует финансовых вложений в размере нескольких десятков миллионов рублей, при том что штраф за неполучение комплексного экологического разрешения составляет 100 тыс. руб.

В связи с тем, что его необходимо продлевать каждые 7 лет, важно обеспечить упрощение процедуры проверки документации, разработать эффективные инструменты оказания методической помощи предприятиям, предоставить возможность проводить исследования потенциальных объемов выбросов введенных в эксплуатацию объектов с меньшими затратами на базе федеральных учреждений, подведомственных Министерству природных ресурсов и экологии, и федеральных органов исполнительной власти, находящихся в его ведении, а также ужесточить меры административных наказаний для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, не получивших комплексное экологическое разрешение своевременно.

Меры по борьбе с изменениями климата все активнее становятся частью национальных политик государств. Значительное внимание климатической повестке уделяется в ЕС. С 2005 г. в нем реализуется крупнейшая в мире система торговли квотами на выбросы в окружающую среду. В настоящее время ЕС продолжает бороться с изменениями климата, вводя новые механизмы снижения выбросов парниковых газов. Так, в 2021 г. была разработана система мер “Fit for 55”¹⁸, в которой особое внимание уделяется введению трансграничного углеродного регулирования (англ. Carbon Border Adjustment Mechanism) [Судаков, Лазарян, Вотинов, 2022]. Данный механизм предполагает взимание платежей за ввоз углеродоемкой продукции на территорию ЕС. Таким образом, планируется сократить уровень климатических изменений, предотвратить перемещения производств с территории союза в страны с менее жестким экологическим регулированием и повысить конкурентоспособность производителей ЕС среди импортеров. Переходный период приходится

¹⁵ Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/?ysclid=m80coewc6m724957406 (дата обращения: 13.12.2024).

¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 143 «Об утверждении Правил рассмотрения заявок на получение комплексных экологических разрешений, выдачи, переоформления, пересмотра, отзыва комплексных экологических разрешений и внесения изменений в них». Режим доступа: <https://base.garant.ru/72176682/?ysclid=m80d40ktn957312925> (дата обращения: 14.12.2024).

¹⁷ Законопроект № 84931-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части расширения перечня видов деятельности, разрешенных на территории особой экономической зоны, изменения сроков вступления в силу законодательных актов, содержащих обременительные обязательные требования, которые не могут быть соблюдены ввиду технологических ограничений, и иных мерах поддержки)» (в архиве). Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/84931-8?ysclid=m80d5fiehl522730597> (дата обращения: 14.12.2024).

¹⁸ Fit for 55. Information. Режим доступа: <https://www.ff55.info/> (дата обращения: 14.12.2024).

на 2023–2025 гг., в течение которого импортеры предоставляют отчетность о выбросах от производства продукции. Платежи будут взиматься начиная с 2026 г.

Взимание трансграничных углеродных платежей при экспорте отечественной продукции в ЕС, по оценкам экспертов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов¹⁹, могут привести к сокращению объема валового внутреннего продукта (далее – ВВП) на 0,17 %. Кроме того, с 2029 г. список товаров, попадающих под применение данного инструмента, будет распространен на химическую продукцию и полимеры.

Несмотря на то, что РФ ограничена санкциями в торговле с ЕС, существует значительный ценовой риск в связи с трансграничным углеродным регулированием [Спиридонов, 2023]. Так, например, Китай, являющийся для России дружественным торговым партнером, может ввести аналогичный инструмент климатического регулирования на фоне активной позиции страны в борьбе за сохранение окружающей среды и ужесточения ESG-стандартов. При этом около 87,2 % российского экспорта приходится на поставку товаров с высоким уровнем углеродной емкости в Китай. Более того, даже если КНР и другие импортеры российской продукции не станут вводить углеродные платежи, то с учетом особенностей европейского экологического регулирования достаточно высока вероятность наступления сценария, при котором торговые партнеры России установят требования к экологичности импортируемой промежуточной продукции, чтобы сократить собственные издержки при поставке конечной продукции в ЕС.

С учетом указанных климатических и экономических тенденций в РФ необходимо сформировать национальную политику, направленную на зеленое развитие и экологизацию промышленного производства. Важно, чтобы государство и бизнес сосредоточились на успешном завершении процесса выдачи и получения комплексных экологических разрешений, на разработке и внедрении инновационных технологий, позволяющих снизить объемы выбросов в атмосферу, а также на установлении улучшенных экологических стандартов и формировании механизмов по контролю за их соблюдением. Применение указанных мер позволит улучшить состояние окружающей среды в стране, а также минимизировать негативное влияние от введения трансграничного углеродного регулирования в ЕС и аналогичных экономических мер в других странах.

Активное развитие углеродного регулирования присуще также и России. С 30 декабря 2021 г. действуют правила, ограничивающие выбросы парниковых газов в атмосферу. В качестве одного из ключевых инструментов декарбонизации в РФ рассматривается реализация климатических проектов.

Климатические проекты имеют высокий потенциал воздействия на сокращение эмиссии и увеличение поглощения парниковых газов. Кроме того, их реализация позволит повысить доходность бизнеса. В настоящее время в России зарегистрирован 21 климатический проект. В сентябре 2023 г. в Реестре углеродных единиц был зарегистрирован первый лесоклиматический проект, в марте 2024 г. – первый климатический проект в области переработки отходов и дегазации полигонов²⁰.

Компании, реализующие климатические проекты, получают возможность повысить энергоэффективность и ресурсосбережение, снизить затраты и риски, связанные с трансграничным углеродным регулированием, получить доступ к зеленому финансированию, достичь публично заявленных организациями результатов декарбонизации, получить потенциальные выгоды в будущем на международном и отечественном углеродных рынках.

В целях поддержки реализации компаниями климатических проектов необходимо установить понятные принципы оборота углеродных единиц и обеспечить международное признание российских правил верификации результатов осуществления этих проектов, поскольку международная верификация является дорогостоящим процессом, а требования к документации и методам оценки сокращения выбросов на международном уровне отличаются от национальных. Кроме того, климатические проекты как инновация на отечественном рынке требуют подготовки кадров, специализирующихся на процессе их продвижения, контроле реализации и разработке методической базы, единой информационной площадки, концентрирующей всю необходимую и актуальную нормативно-правовую базу в отношении климатических проектов, описание

¹⁹ Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации. Центр макроэкономических исследований НИФИ и Минфин России обсудили оценки влияния трансграничного углеродного налога на экономические и бюджетные показатели России. Режим доступа: <https://www.nifi.ru/ru/news/archive?id=1774> (дата обращения: 14.12.2024).

²⁰ Реестр углеродных единиц. Официальный сайт. Режим доступа: <https://carbonreg.ru/ru/?ysclid=m80d8ytsk7302502608> (дата обращения: 14.12.2024).

процессов выпуска и торговли углеродными единицами и текущую отчетность о реализации проектов [Халтурина, 2022]. Основной потребностью бизнеса при осуществлении климатических проектов является государственная поддержка. По мнению представителей компаний, стимулировать их реализацию государство может путем предоставления бизнесу налоговых и неналоговых льгот, упрощения процедур получения разрешений на внедрение новых технико-технологических решений, финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР), субсидирования и льготного кредитования участников реализации проектов²¹.

Еще одним перспективным мероприятием по обеспечению экологической устойчивости в РФ являются строительство и ввод в эксплуатацию экопромышленных парков.

Экопромышленный парк – индустриальный (промышленный) парк, объекты промышленной инфраструктуры которого используются для создания или модернизации промышленного производства, для осуществления деятельности по утилизации отходов, и (или) обработке, и (или) обезвреживанию отходов, и (или) вовлечению последних в хозяйственный оборот в качестве вторичного сырья при производстве промышленной продукции и выполнении работ.

В июне 2023 г. началось строительство пилотных экопромышленных парков в каждом федеральном округе²². Их работа увеличит объем мощностей для переработки отходов, а также повлияет на достижение стратегической цели «переход на экономику замкнутого цикла». В совокупности экотехнопромышленные парки смогут перерабатывать пластик, стекло, бумагу, текстиль, электронику, древесину, резину и органические отходы. Объем финансирования на строительство и введение в эксплуатацию всех экопромышленных парков составит порядка 17,6 млрд руб. Часть инвестиций была обеспечена за счет выпуска зеленых облигаций.

Развитие экопромышленных парков играет ключевую роль в построении экологически устойчивой экономики страны. Многие регионы испытывают потребность в увеличении мощностей мусоропереработки. Однако реализация данных проектов сопровождается определенными вызовами, включая поиск подходящих для переработки технологий с учетом особенностей состава отходов. Глубокая переработка отходов обладает маржинальностью, которая может превышать 20 %. Это делает экопромышленные парки перспективными для предпринимательства и инвестирования.

Одним из направлений развития экопромышленных парков является расширение сферы переработки по потребностям регионов. Так, в городе Невинномысске Ставропольского края на объекте утилизации будет перерабатываться только стекло. Однако на территории города действует акционерное общество «Ар-нест», производящее аэрозоли. Поэтому, на наш взгляд, является целесообразным внедрить в экопромышленный парк Северо-Кавказского федерального округа технологии по переработке металла и пластика. Также при дальнейшем строительстве и вводе в эксплуатацию экопромышленных парков важно учесть вред мусороперерабатывающих заводов для окружающей среды и здоровья людей и обособить новые объекты переработки от густонаселенных территорий.

ЗЕЛЕННЫЕ ОБЛИГАЦИИ / GREEN BONDS

Перспективным финансовым инструментом для привлечения инвестиций в экологические проекты являются зеленые облигации. Это долговые ценные бумаги, эмитируемые для привлечения финансирования в экологические проекты. Они имеют множество преимуществ для инвесторов. Во-первых, цены данных ценных бумаг достаточно устойчивы и способны сохраняться в периоды высокой волатильности и оттока ликвидности на рынке. Во-вторых, зеленые облигации торгуются без посредников, в связи с чем инвесторы не несут издержки, связанные с выплатой комиссионных. В-третьих, по зеленым облигациям гарантирована купонная выплата и средства можно вывести до погашения облигаций без потери дохода. Наконец, они являются инструментом финансирования важных инфраструктурных проектов.

²¹ Шутов А. Углеродные единицы. Как климатические проекты делают российскую экономику зеленой. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2024/06/06/uglrd/> (дата обращения: 14.12.2024).

²² Российский экологический оператор. Буцаев: строительство экопромышленных парков начнется в июне 2023 года. Режим доступа: <https://reo.ru/tpost/9n17spf761-butsaev-stroitelstvo-ekopromishlennih-pa?ysclid=m80deq1kb5351741869> (дата обращения: 14.12.2024).

Экологическая и экономическая значимость зеленых облигаций подчеркивает необходимость государственного стимулирования развития рынка этого финансового инструмента. Прежде всего со стороны государства важно поспособствовать сокращению издержек эмитентов облигаций путем частичной или полной компенсации их расходов на подготовку выпуска. Кроме того, развитию рынка зеленых облигаций может поспособствовать государственное софинансирование процентной ставки. Также целесообразным стимулом для ответственных инвесторов может послужить разработка системы совмещения новых финансовых инструментов и налоговых льгот для инвесторов. Например, зеленые депозиты имеют более низкую процентную ставку, чем банковские депозиты, однако применение льгот по налогу на доходы физических лиц, особенно в части суммы, превышающей 5 млн руб., позволят кредитной организации и заемщику получить более высокую маржинальность, а инвестор не понесет финансовых потерь при выборе зеленого депозита в противовес банковскому.

Внедрение разнообразных мер государственной поддержки зеленых облигаций позволит популяризировать данные ценные бумаги среди населения и привлечь больше регионов к их эмиссии, например, с целью экологизации общественного автопарка.

ESG-трансформация является одной из национальных целей устойчивого развития страны. С целью анализа состояния и динамики развития городов и регионов в соответствии с принципами ESG «Сбер» и «ВЭБ.РФ» разработали методику оценки ESG-индекса и провели его расчеты для 85 регионов и 218 городов на конец 2023 г.²³ Для оценки ESG-индекса субъектов по направлению «Окружающая среда» используются 14 показателей, затрагивающих вопросы состояния водных и лесных ресурсов, атмосферного воздуха, энергетики, мусороперерабатывающих технологий.

По итогам 2023 г. средний по России индекс по разделу «Окружающая среда» составил 40,8 баллов из 100. Лидерами рейтинга стали Москва, Московская и Ульяновская области. В этих субъектах более развита культура сортировки отходов, наиболее распространен экологичный городской транспорт, в значительной степени развиты технологии очистки воды и снижения выбросов в атмосферу.

ESG-индекс имеет широкий потенциал применения: он может стать основанием для распределения приоритетов в процессе субсидирования регионов в целях охраны окружающей среды, инструментом оценки эффективности реализации экологической политики в городах и регионах; может послужить информационной системой для обмена опытом между субъектами по вопросам осуществления экологических проектов и внедрения новых технологий, способствующих развитию экологической безопасности.

Важным аспектом реализации экологической повестки является внедрение в процесс информационных технологий. В конце 2023 г. «Сибур» провел первые масштабные биржевые торги токенизированными углеродными единицами с применением технологии блокчейн. По итогам торгов продавец получил порядка 2 млн руб., а покупатели смогли полностью или частично компенсировать углеродный след, оставленный в процессе производства товаров и услуг. Масштабирование аналогичных торгов позволит российским компаниям выйти на мировой углеродный рынок и заявить о своей активной позиции в решении вопросов климатических изменений.

В механизмы реализации экологической повестки начинают внедрять искусственный интеллект (далее – ИИ). В Свердловской области и Подмосковье в местах обнаружения стихийных свалок устанавливают фото- и видеоловушки для выявления загрязнителей окружающей среды. В систему контроля внедрен ИИ, фиксирующий факт осуществления экологического правонарушения и передающий необходимые данные в соответствующий орган для наложения на виновного штрафа за загрязнение окружающей среды.

Перечисленные примеры показывают, что финансирование разработок информационных технологий и их внедрение в процесс реализации экологической повестки не только способствуют повышению эффективности природоохранных мероприятий, но и позволяют получать значительные экономические выгоды. Именно поэтому необходимо наращивать темпы цифровизации экологических мероприятий.

Национальная политика России соответствует общемировой ESG-тенденции. На государственном уровне разрабатываются и реализуются мероприятия по обеспечению экологической устойчивости страны.

²³ Кочетова М. ВЭБ.РФ и «Сбер» представили ESG-индекс городов и регионов России за 2024 год. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/esg/ratings/articles/2024/12/23/1083038-predstavili-esg-indeks-gorodov> (дата обращения: 14.12.2024).

Темпы ухудшения состояния окружающей среды требуют оперативного и эффективного внедрения инновационных инструментов и технологий для улучшения экологической обстановки.

Потенциально эффективными механизмами обеспечения экологической устойчивости являются:

- 1) «окрашивание» экологического сбора, платы за пользование водными объектами и платы за использование лесов;
- 2) предоставление налоговых льгот экологического характера;
- 3) упрощение процедуры проверки документации для получения комплексных экологических разрешений;
- 4) разработка эффективных инструментов оказания методической помощи предприятиям при прохождении процедуры получения комплексных экологических разрешений;
- 5) предоставление возможности проводить исследования потенциальных объемов выбросов введенных в эксплуатацию объектов с меньшими затратами на базе федеральных учреждений;
- 6) ужесточение мер административных наказаний для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, не получивших комплексное экологическое разрешение своевременно;
- 7) разработка и внедрение инновационных технологий, позволяющих снизить объемы выбросов в атмосферу;
- 8) установление новых экологических стандартов и формирование механизмов по контролю за их соблюдением;
- 9) установление понятных принципов оборота углеродных единиц;
- 10) обеспечение международного признания российских правил верификации результатов реализации климатических проектов;
- 11) подготовка кадров, специализирующихся на процессе продвижения климатических проектов и контроле за их реализацией;
- 12) разработка методической базы, единой информационной площадки, концентрирующей всю необходимую и актуальную нормативно-правовую базу в отношении климатических проектов, описание процессов выпуска углеродных единиц и торговли ими, а также текущую отчетность о реализации данных проектов;
- 13) предоставление бизнесу налоговых и неналоговых льгот, упрощение процедур получения разрешений на внедрение новых технико-технологических решений, финансирование НИОКР, субсидирование и льготное кредитование участников реализации климатических проектов;
- 14) расширение сферы переработки экопромышленных парков по потребностям регионов;
- 15) полная или частичная компенсация расходов на эмиссию зеленых облигаций;
- 16) государственное софинансирование процентной ставки по зеленым облигациям;
- 17) разработка системы совмещения зеленых финансовых инструментов и налоговых льгот для инвесторов;
- 18) использование ESG-индекса для распределения приоритетов в процессе субсидирования регионов, для оценки эффективности реализации экологической политики в городах и регионах, для обмена опытом между ними по вопросам осуществления экологических проектов;
- 19) финансирование разработок информационных технологий и их внедрение в процесс реализации экологической повестки.

Применение предложенных мер позволит привлечь финансирование для осуществления экологических инициатив, повысить привлекательность экологических проектов и зеленых механизмов для бизнеса и обеспечить эффективную реализацию экологической повестки.

Климатические изменения, сокращение биоразнообразия, загрязнение окружающей среды, нерациональное природопользование и другие проблемы в области экологии оказывают влияние на жителей всех стран мира. С целью достижения синергетического эффекта в борьбе с ухудшением состояния окружающей среды мировое сообщество в 2015 г. приняло единый план действий до 2030 г. в области устойчивого развития, в частности, в сфере экологии. Реализация поставленных в документе целей требует международной солидарности и активного участия всех государств в решении экологических проблем.

По итогам оценки степени достижения Целей устойчивого развития по состоянию на 2023 г. выявлено, что существующие темпы реализации не приведут к требуемому результату к 2030 г. Текущая оценка достижения Целей устойчивого развития ООН в области экологии представлена в табл. 2. Большинство метрик находится на умеренном расстоянии до целевых значений. Особенно далеки от достижения цели «Срочные меры по борьбе с изменением климата» и «Рациональное использование ресурсов океана». За 2023 г. 90 %

показателей в области экологии практически не демонстрировали прогресс или вообще имели отрицательную динамику.

Таблица 2. Текущая оценка достижения Целей устойчивого развития ООН до 2030 г. в области экологии
Table 2. Current assessment of the achievement of the United Nations Sustainable Development Goals until 2030 in the field of ecology

Цель	Задача	Расстояние до цели	Оценка прогресса достижения целей за 2023 г.
Чистая вода и санитария	Универсальная безопасная питьевая вода	Умеренное	Ограниченный прогресс или его отсутствие
Доступная и чистая энергия	Повышение энергоэффективности	Умеренное	Наблюдается прогресс, но требуется ускорение
Рациональное потребление и производство	Сокращение потребления бытовых материалов	Умеренное	Ограниченный прогресс или его отсутствие
	Отмена субсидий на ископаемое топливо	Умеренное	Регресс
Срочные меры по борьбе с изменением климата	Сокращение глобальных выбросов парниковых газов	Далекое	Регресс
Рациональное использование ресурсов океана	Обеспечение устойчивых рыбных запасов	Очень далекое	Регресс
	Сохранение ключевых районов морского биоразнообразия	Умеренное	Ограниченный прогресс или его отсутствие
Рациональное использование экосистем суши	Сохранение ключевых районов биологического разнообразия суши	Умеренное	Ограниченный прогресс или его отсутствие
	Сохранение ключевых районов биологического разнообразия в горах	Умеренное	Ограниченный прогресс или его отсутствие
	Предотвращение вымирания видов	Умеренное	Регресс

Составлено автором по материалам источника²⁴ / Compiled by the author on the materials of the source²⁴

Сложившаяся негативная тенденция в области экологии и нереализация целей, принятых большинством стран, требуют активного международного взаимодействия в сфере защиты окружающей среды, а также переоценки национальных финансовых инструментов, применяемых для обеспечения экологической безопасности.

С 2022 г. РФ находится под беспрецедентным количеством санкций. Рынок столкнулся с массовым уходом европейских и американских компаний, а отечественные компании – с разрывами логистических цепочек, потерей основных поставщиков, досрочным окончанием проектов, реализуемых совместно с иностранными партнерами.

Наибольшее негативное влияние санкции оказали на топливно-энергетический комплекс, технологическое развитие которого напрямую связано с экологической безопасностью [Подобедова, 2023]. До введения санкций около 80 % российского бурового оборудования было приобретено у иностранных поставщиков.

Кроме того, российские компании столкнулись с ограничениями, которые препятствуют непосредственной борьбе за состояние окружающей среды. Из-за санкционного давления американские и европейские поставщики отказались сотрудничать с российской компанией «РТ-Инвест» по вопросам поставки оборудования для нужд мусоросжигательного завода в Республике Татарстан. Тогда в сентябре 2023 г. заместитель Председателя Правительства России В.В. Абрамченко сообщила, что ведутся переговоры с китайскими поставщиками оборудования. Однако в феврале 2024 г. строительство мусоросжигательного завода все же было приостановлено в связи с временными трудностями в преодолении санкций²⁵.

²⁴ Организация Объединенных Наций. Цели в области устойчивого развития. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 14.12.2024).

²⁵ Дзячко Т., Бурмистрова С. Абрамченко назвала «плагиновым» проект строительства заводов «Ростеха». Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/19/02/2021/602fded89a7947086b08a89c> (дата обращения: 14.12.2024).

В настоящее время санкционное давление является одним из основных вызовов стране. С целью охраны окружающей среды необходимо сделать упор на выстраивание партнерских отношений с компаниями дружественных стран по вопросам поставки технологического оборудования, необходимого для экологизации производств и контроля за объемами выбросов и сбросов загрязняющих веществ. Кроме того, важно принимать активное участие в заключении международных договоров по делам наднационального сотрудничества в области экологии с дружественными странами с богатым опытом применения инструментов экологической безопасности.

По инициативе РФ в 2024 г. была создана Контактная группа БРИКС (англ. BRICS, Brazil, Russia, India, China, South Africa – Россия, Индия, Китай, Южная Африка) по вопросам изменения климата и устойчивого развития²⁶. На первом заседании группы были определены направления сотрудничества в области декарбонизации и развития рынка углеродных единиц.

В условиях сложившейся геополитической обстановки для России наиболее привлекательно международное экологическое сотрудничество со странами БРИКС и Содружества Независимых Государств. Для повышения эффективности экологической политики в рамках наднационального взаимодействия важно установить международные зеленые стандарты, способствующие сокращению выбросов парниковых газов и развитию экономических отношений с применением ESG-принципов. Кроме того, необходимо расширить сферу регионального сотрудничества путем разработки единой стратегии по энергосбережению, масштабированию применяемых альтернативных источников энергии и внедрению технологий, способствующих становлению экономики замкнутого цикла. Для целей экологизации всех сфер жизнедеятельности граждан необходимо совместно со странами-партнерами разрабатывать экопросветительские мероприятия, внедрять в школьные образовательные программы дисциплины, благоприятствующие формированию осознанного отношения к окружающей среде. Также нужно создавать направления подготовки в вузах, нацеленные на обучение будущих специалистов в сфере зеленой экономики, и способствовать развитию программ по обмену студентами из стран-партнеров для заимствования и интеграции опыта коллег в ESG-трансформации.

Россия обладает значительным потенциалом в области хранения двуокиси углерода с целью его дальнейшего использования (англ. carbon capture, utilisation, and storage – улавливание, использование и хранение, далее – CCUS). Предполагаемый объем хранилищ углекислого газа в стране оценивается от 1 тыс. до 4 тыс. Гт. Наличие потенциала консервации в 1 тыс. Гт позволит сохранять все выбросы CO₂ на планете в течение 30 лет.

Применение двуокиси углерода широко распространено. Его используют при производстве азотных удобрений и мочевины, продуктов питания и напитков, металла, а также для пожаротушения и повышения нефтеотдачи. В настоящее время мировая ежегодная потребность двуокиси углерода составляет порядка 230 млн т.

Особую заинтересованность в реализации CCUS-проектов демонстрируют Россия, Китай и Индия. Улавливание и консервация углекислого газа даст возможность минимизировать негативные последствия производства товаров и услуг, снизить риски климатических изменений, применить атмосферный избыток двуокиси углерода в промышленных целях. Использование технологий CCUS также является вектором международного сотрудничества с азиатскими странами-партнерами. Национальная политика большинства стран Азии направлена и на декарбонизацию. Стратегические цели по снижению выбросов парниковых газов предполагают установление требований к экологичности импортируемой продукции. Поэтому совместные усилия дружественных стран по продвижению CCUS-проектов необходимы для повышения конкуренции отечественной продукции на мировом рынке в условиях ESG-трендов.

Однако, несмотря на все преимущества, технология CCUS не получила достаточного распространения по следующим причинам:

– мероприятия по улавливанию, транспортировке и консервации двуокиси углерода в настоящее время очень дорогостоящие, в связи с этим проекты с применением CCUS имеют низкую доходность и непривлекательны для инвестирования;

²⁶ Председательство Российской Федерации в объединении БРИКС в 2024 году. 1-е Заседание Контактной группы БРИКС по климату. Режим доступа: <https://brics-russia2024.ru/events/vstrechi-rabochikh-grupp-mekhanizmov/1-e-zasedanie-kontaktnoy-gruppy-briks-po-klimatu/?ysclid=m80dihh9nu624150653> (дата обращения: 14.12.2024).

- высокая мощность проектов с применением технологии CCUS в 43 % случаев приводит к превышению заявленного бюджета и нарушению сроков исполнения и, как следствие, к отмене или приостановлению их реализации;

- низкий уровень технологического развития в настоящее время не позволяет в полной мере реализовать столь крупномасштабные проекты.

Для решения вышеперечисленных проблем необходимо в рамках международного сотрудничества с дружественными странами определить общие цели по осуществлению CCUS-проектов, разработать и реализовать совместные наднациональные проекты, сформировать полный пакет релевантных нормативно-правовых актов, привлечь крупных недропользователей и государственные корпорации к разработке и реализации проектов при финансовой поддержке государства [Зубарева, 2020], сконцентрироваться на развитии технологий, необходимых для популяризации применения CCUS, а также рассмотреть возможность сразу после улавливания направлять диоксид углерода на производства, сокращая тем самым издержки на консервацию CO₂.

Еще одним вектором международного сотрудничества по вопросам реализации экологической повестки является русско-африканское партнерство в сфере электрификации. В настоящее время перед африканскими странами стоит масштабная цель – обеспечить 600 млн жителей континента электроэнергией. Однако реализация данной цели может привести к увеличению объемов выбросов парниковых газов в атмосферу, что ставит под угрозу состояние климата.

Газ признан мировым сообществом переходным топливом на пути к экологизации энергетического комплекса. Кроме того, гидро- и атомная энергетика, где Россия является одним из лидеров-поставщиков, также имеет высокий зеленый потенциал при электрификации.

Сотрудничество России и стран Африки в вопросах электроснабжения позволит снизить потенциальные выбросы парниковых газов в атмосферу, масштабировать объем экспорта переходного топлива, обеспечить прирост ВВП, а также утвердить позиции РФ как активного участника реализации экологической повестки на мировой арене.

Упрочение партнерских отношений России и стран Африки открывает значительные стратегические перспективы. Прежде всего стоит сделать упор на экспорт технологий и оборудования. Расширение рынка сбыта технологичной продукции привлечет инвестиции в отрасль, тем самым стимулируя проведение НИОКР в стране. Также русско-африканское партнерство позволит упрочить позиции отечественных экологических стандартов на международной арене.

Одним из важнейших аспектов охраны окружающей среды является замена автомобилей, работающих на бензине и дизельном топливе, на электромобили, работа которых базируется на альтернативных источниках энергии. Лидером по производству смарт-каров, электромобилей и гибридов на мировом рынке является Китай.

Партнерство с КНР по вопросам экологизации транспорта выступает перспективным направлением международного сотрудничества. На наш взгляд, опыт и технологии производства китайских автомобилей на альтернативных источниках энергии могли бы послужить драйвером для развития отечественного автомобильного производства. Кроме того, стратегическое взаимодействие с Китаем по совместной реализации проектов в сфере автомобилестроения позволит развить рынок зеленых облигаций и привлечь инвестиции в отечественную автомобильную промышленность [Дорофеев, 2023].

Стоит также отметить достижения правительства КНР в отношении стимулирования национального перехода на использование автомобилей, работающих на альтернативных источниках энергии, включая систему частичной компенсации расходов граждан на приобретение электромобилей. Заимствование и адаптация аналогичных практик для России имеет значительный потенциал для масштабного перехода на экологичный транспорт.

Российско-китайское партнерство в области автомобильной промышленности, на наш взгляд, является привлекательным в отношении развития НИОКР. Китайские ученые работают над заменой литиевых аккумуляторов на натриевые, менее дорогостоящие и простые в утилизации. Совместная исследовательская работа позволит достичь синергетического эффекта в вопросах оптимизации аккумуляторов для электромобилей. Так, например, российские исследовательские площадки подойдут для разработки более емких аккумуляторов, необходимых для работы электромобилей при низких температурах в России.

Актуальным вопросом наднационального сотрудничества является борьба с гринвошингом – маркетинговым позиционированием товаров и услуг производителя как экологичных, при том что данный факт никак не подтвержден.

Правительства азиатских стран одни из первых начали активную борьбу с гринвошингом. Япония, Гонконг, Сингапур и Австралия сформулировали рекомендации для компаний по его избеганию при раскрытии информации в отношении ESG. В 2023 г. представители Республики Кореи заявили о планах вменения штрафов юридическим лицам за предоставление недостоверной информации об устойчивом развитии.

Последствия гринвошинга представляют значительную угрозу: недобросовестная конкуренция, нарушение прав потребителей, деградация рынка экологической и органической продукции, сокращение объема осознанного потребления, потеря доверия граждан и бизнеса к зеленым инструментам построения экономических отношений.

Увеличение масштабов недобросовестного маркетинга компаний касательно устойчивого развития требуют наднационального сотрудничества по борьбе с гринвошингом. Необходимо на международном уровне разработать и ратифицировать нормативные документы, устанавливающие запреты на использование недобросовестных практик маркетинга в отношении ESG, предусмотреть административную ответственность за гринвошинг, ввести требования по контролю за применением подобных практик импортерами, рассмотреть возможности внедрения международных цифровых платформ с перечнем компаний, которые отвечают общепринятым ESG-требованиям, а также акцентировать внимание на необходимости масштабирования процедуры применения технологий отслеживания выбросов парниковых газов, которые в настоящее время используются в Китае для контроля производств.

Обеспечение экологической безопасности является лейтмотивом национальных политик абсолютно большинства стран. Однако в настоящее время деятельность в сфере экологизации недостаточно эффективна. Прогнозируется недостижение поставленных Целей устойчивого развития ООН в области экологии к 2030 г. Сложившаяся негативная тенденция в сфере экологии требует активного наднационального сотрудничества в области защиты окружающей среды.

Перспективными направлениями международного сотрудничества в сфере экологии являются:

- 1) выстраивание партнерских отношений с компаниями дружественных стран по вопросам поставки технологического оборудования, необходимого для экологизации производств и контроля за объемами выбросов;
- 2) участие в заключении международных договоров по вопросам наднационального сотрудничества в области экологии с дружественными странами с богатым опытом применения инструментов экологической безопасности;
- 3) разработка международных зеленых стандартов, способствующих сокращению выбросов парниковых газов и развитию экономических отношений с применением ESG-принципов;
- 4) создание единой наднациональной стратегии по энергосбережению, масштабированию используемых альтернативных источников энергии и внедрению технологий, способствующих становлению экономики замкнутого цикла;
- 5) разработка экопросветительских мероприятий совместно со странами-партнерами, внедрение в образование программ, благоприятствующих формированию осознанного отношения к окружающей среде, создание направлений подготовки в вузах, нацеленных на обучение будущих специалистов в сфере зеленой экономики, и государственная поддержка программ по обмену студентами из стран-партнеров с целью взаимодействия в условиях ESG-трансформации;
- 6) определение общих с дружественными странами целей по реализации CCUS-проектов, осуществление совместных наднациональных проектов, разработка релевантных законодательных актов;
- 7) привлечение крупных недропользователей и государственных корпораций к осуществлению и реализации CCUS-проектов при финансовой поддержке государства;
- 8) развитие технологий, необходимых для популяризации применения CCUS-технологий, разработка механизмов, позволяющих направлять диоксид углерода на производства сразу после улавливания;
- 9) упор на экспорт технологий и оборудования африканским странам-партнерам;
- 10) выстраивание партнерских отношений с Китаем по вопросам производства смарт-каров, электромобилей и гибридов, осуществление и реализация совместных проектов в сфере автомобильной промышленности, сотрудничество касательно разработки более экологичных и емких аккумуляторов;

- 11) разработка наднациональных нормативных документов, устанавливающих запреты на применение гринвошинга;
 - 12) внедрение международных цифровых платформ с перечнем компаний, которые отвечают общепринятым ESG-требованиям;
 - 13) масштабирование практики применения технологий отслеживания выбросов парниковых газов.
- Перечисленные мероприятия имеют высокий экологический и экономический потенциал, а также способны упрочить положение РФ на международной арене.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ / RESEARCH RESULTS

В процессе исследования финансовых аспектов реализации современной экологической повестки до сих пор мы подчеркивали ее значимость для достижения целей устойчивого развития. При этом отметили, что именно государство имеет достаточное количество финансовых и административных ресурсов для создания оптимальной системы поддержки экологической устойчивости.

Вопросы влияния экономических процессов на состояние окружающей среды активно поднимались на международной арене начиная со второй половины XX в. В настоящее время экологическая повестка находит отражение в стратегических документах наднационального и регионального уровней; принятие тактических экономических решений государств основывается, в частности, на критериях экологической безопасности. Международные организации, страны, регионы и муниципальные образования ставят перед собой цели, направленные на обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности населения.

Эффективная реализация экологической повестки требует от стран применения совокупности разнообразных финансовых механизмов и инструментов. Сочетание компенсаторных и превентивных финансовых механизмов позволяет обеспечить ликвидацию накопленного вреда, причиненного окружающей среде, и повысить уровень экологической безопасности актуальных проектов и мероприятий. В настоящее время насчитывается порядка 80 финансовых инструментов, применяемых с целью реализации экологической повестки. Наиболее распространенными среди них являются прямое бюджетное (сметное) финансирование, субсидирование, контрактное финансирование, фондирование, страхование, льготное кредитование, инвестирование, экологические налоги и прочие экологические платежи, налоговые скидки и налоговые льготы, ускоренная амортизация и залоговые векселя.

В процессе анализа российской практики применения указанных финансовых инструментов реализации экологической повестки выявлен ряд недостатков:

- низкие объемы финансирования экологических проектов и мероприятий, особенно за счет средств бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований;
- редкое применение практики реализации экологических проектов в рамках государственно-частного партнерства и концессионных соглашений;
- нераспространенность экологического страхования, отсутствие регламента по определению стоимости ущерба от загрязнения и способу возмещения вреда;
- отсутствие полноценного механизма нормативного урегулирования эмиссии зеленых облигаций;
- отсутствие актуальной и достоверной классификации экологических налогов, сборов и платежей;
- низкая эффективность налоговых и неналоговых льгот и вычетов.

Выявленные проблемы доказывают необходимость изменения подходов, используемых в процессе государственного финансового регулирования реализации экологической повестки.

Для оценки вклада экологической составляющей доходной части бюджетов публично-правовых образований была разработана авторская классификация экологических налогов, сборов и платежей, соответствующая актуальному налоговому и бюджетному законодательству, на основе которой провели анализ доходов экологической направленности. В результате исследования было выявлено, что экологические налоги, сборы и платежи составляют до 22,39 % доходов консолидированного бюджета РФ и их объем ежегодно возрастает в среднем на 839,02 млрд руб. При этом с 2012 г. введены новые виды сборов экологической направленности – утилизационный и экологический, механизмы регулирования которых в настоящее время нуждаются в совершенствовании. Кроме того, отмечено, что налоговые и неналоговые льготы,

применяемые с целью экологизации производств, развиты слабо и не приносят необходимого эффекта. Требуется системный пересмотр подходов к установлению экологических налоговых и неналоговых платежей, льгот и вычетов.

В результате изучения финансового обеспечения реализации экологической повестки было выявлено, что в РФ применяется экстенсивный подход к финансированию экологических проектов и мероприятий: объем расходов на охрану окружающей среды возрастает при ежегодно сокращающейся доле расходов на прикладные научные исследования. Для восстановления и поддержания состояния окружающей среды на необходимом уровне требуется пересмотреть структуру финансирования деятельности государства в области экологии.

Также установлено, что 81,1 % объема финансирования национального проекта «Экология» приходится на внебюджетные источники, при этом в нормативно-правовых актах отсутствуют единые требования к методикам привлечения средств, учету и аудиту источников финансирования, что приводит к невозможности объективного бюджетного планирования, сокращению фактических расходов на реализацию проекта за счет внебюджетных источников и, как следствие, к недостижению результатов, заложенных в национальном проекте. Со стороны государства требуется нормативно-правовое урегулирование данного процесса.

По итогам исследования разработаны рекомендации по проведению дополнительных мероприятий, способных обеспечить экологическую устойчивость РФ. Предлагается «окрасить» экологический сбор, плату за пользование водными объектами и плату за использование лесов, упростить и модернизировать процесс получения комплексных экологических разрешений, сделать упор на государственное финансовое стимулирование разработки и внедрения инновационных технологий, позволяющих снизить объемы выбросов в атмосферу, создать систему управления российским рынком углеродных единиц, простимулировать реализацию климатических проектов, расширить сферу переработки экопромышленных парков по потребностям регионов, обеспечить государственное софинансирование процентной ставки по зеленым облигациям, полностью или частично компенсировать расходы на их эмиссию, разработать систему совмещения зеленых финансовых инструментов и налоговых льгот для инвесторов, внедрить новые методики оценки устойчивого развития регионов при распределении объемов субсидий федерального бюджета, обеспечить государственное финансовое регулирование цифровизации процессов при реализации экологической повестки.

В рамках международного сотрудничества рекомендуется усилить взаимодействие с дружественными странами по вопросам поставки технологического оборудования, необходимого для экологизации производств и контроля за объемами выбросов, обмена опытом обеспечения экологической безопасности, проведения экопросветительских мероприятий и экологического образования, для разработки единой стратегии и стандартов в области защиты окружающей среды и реализации CCUS-проектов, для борьбы с гринвошингом, регулирования выбросов парниковых газов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Полученные результаты свидетельствуют о том, что вопросы реализации экологической повестки являются значимыми для принятия экономических решений, при этом государственное финансовое регулирование экомодернизации требует системного совершенствования.

Результаты исследования могут послужить теоретической базой для дальнейшего изучения финансовых аспектов реализации экологической повестки, а также основанием для осуществления инициатив по совершенствованию нормативно-правового, финансового и административного регулирования экологической устойчивости России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барулин С.В. Финансы. 2^е изд. М.: КонРус; 2011. 639 с.

Бобылев С.Н., Кудрявцева О.В., Соловьева С.В., Ситкина К.С. Индикаторы экологически устойчивого развития: региональное измерение. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2018;2:21–33. <https://doi.org/10.38050/01300105201822>

- Воронина Н.П.* Гринвошинг: правовой механизм противодействия. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023;3(103):28–36. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.103.3.028-036>
- Глуценко В.В., Глуценко И.И.* Финансы. Финансовая политика. Финансовый маркетинг. Финансовый менеджмент. Финансовый риск-менеджмент. Ценные бумаги. Страхование. Железнодорожный: Крылья; 1998. 416 с.
- Дорофеев М.Л.* Направления развития рынка зеленых облигаций в России в условиях международных санкций. Экономика. Налоги. Право. 2023;3(16):46–56. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-3-46-56>
- Зубарева О.В.* Методы и механизмы финансирования международных экологических проектов. Экономика устойчивого развития. 2020;2(42):223–227.
- Литовских А.М.* Финансовый менеджмент: конспект лекций. Таганрог: Таганрогский государственный радиотехнический университет имени В.Д. Калмыкова; 1999. 76 с.
- Подобедова Л.В.* Россия и Африка: новый этап большой энергетики. Энергетическая политика. 2023;7(182):34–41. https://doi.org/10.46920/2409-5516_2023_4182_34
- Савкин В.И.* Экономические аспекты охраны окружающей среды. Вестник аграрной науки. 2023;5(104):157–164. <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2023.5.157>
- Седаш Т.Н.* Экономические инструменты стимулирования природоохранной деятельности: анализ зарубежного опыта. Финансы и кредит. 2015;7(631):54–64.
- Скоков Р., Гузенко М.* Сахалинский эксперимент достижения углеродной нейтральности. Энергетическая политика. 2023;2(180):86–99. https://doi.org/10.46920/2409-5516_2023_2180_8
- Спирidonov Д.В.* Новые экологические реалии в свете антироссийских санкций. Право и государство: теория и практика. 2023;1(217):83–87. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_83
- Судаков С.С., Лазарян С.С., Вотинов А.И.* Трансграничное углеродное регулирование ЕС: оценка будущих платежей для стран-экспортеров. Финансовый журнал. 2022;5(14):71–88. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-71-88>
- Халтурина О.А.* Необходимость национального проекта «Экология» и его реализация в условиях пандемии. Журнал прикладных исследований. 2022;5:118–122. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_5_2_118

REFERENCES

- Barulin S.V.* Finance. 2nd ed. Moscow: KnoRus; 2011. 639 p. (In Russian).
- Bobylev S.N., Kudryavtseva O.V., Solovyeva S.V., Sitkina K.S.* Sustainable development indicators: regional dimension. Moscow University Economics Bulletin. 2018;2:21–33. (In Russian). <https://doi.org/10.38050/01300105201822>
- Dorofeev M.L.* Directions of development of the green bond market in Russia under international sanctions. Economics, taxes & law. 2023;3(16):46–56. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-3-46-56>
- Glushchenko V.V., Glushchenko I.I.* Finance. Financial policy. Financial marketing. Financial management. Financial risk management. Securities. Insurance. Zheleznodorozhny: Krilya; 1998. 416 p. (In Russian).
- Khalturina O.A.* The need for the national project “Ecology” and its implementation in pandemic conditions. Journal of Applied Research. 2022;5:118–122. (In Russian). https://doi.org/10.47576/2712-7516_2022_5_2_118
- Litovskikh A.M.* Financial management: lecture notes. Taganrog: Taganrog State University of Radioengineering; 1999. 76 p. (In Russian).
- Podobedova L.V.* Russia and Africa: a new stage of big energy. Energy policy. 2023;7(182):34–41. (In Russian). https://doi.org/10.46920/2409-5516_2023_4182_34
- Savkin V.I.* Economic aspects of environmental protection. Bulletin of agrarian science. 2023;5(104):157–164. (In Russian). <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2023.5.157>
- Sedash T.N.* Economic tools of creating incentives for environment-related activity: analysis of foreign experience. Finance and credit. 2015;7(631):54–64. (In Russian).
- Skokov R., Guzenko M.* Sakhalin experiment of achieving carbon neutrality. Energy policy. 2023;2(180):86–99. (In Russian). https://doi.org/10.46920/2409-5516_2023_2180_8
- Spiridonov D.V.* New environmental realities in the light of anti-Russian sanctions. Law and state: theory and practice. 2023;1(217):83–87. (In Russian). https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_83

Sudakov S.S., Lazaryan S.S., Votinov A.I. EU's carbon border adjustment mechanism: assessment of future payments for exporters. *Financial Journal*. 2022;5(14):71–88. (In Russian). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-71-88>

Voronina N.P. Greenwashing: a legal mechanism to counteract. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;3(103):28–36. (In Russian). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.103.3.028-036>

Zubareva O.V. Methods and mechanisms for the international environmental projects financing. *Economics of sustainable development*. 2020;2(42):223–227. (In Russian).